

"Любопытно..."

Этот человек никогда не вел себя столь нагло. Чэнь Му прищурился. Старшего сына семьи Чэнь с самого детства обучали тонкостям культивации. Таких знаний не давали в четырех дао академиях. Всё-таки им приходилось воспитывать огромное количество людей, но семья Чэнь могла сосредоточиться только на своих детях.

Гуляли слухи, что клан Пять Поколений Неба в прошлом посетил гигантский меч из позеленевшей бронзы и привез оттуда загадочную технику культивации. Даже Чэнь Му не знал правда это или вымысел. Одно было точно: о культивации клан явно знал больше, чем остальные фракции. К примеру, он знал о существовании способа переместить душу в другую физическую оболочку... правда для этого требовалась культивация стадии Зарождения Души. Еще он слышал о разных способах взятия под контроль чужой воли и управления человеком, словно своей куклой. Ничего из этого он сделать не мог. Те, кому это было по силам, считались могущественными экспертами. По этой и другим причинам он не стал вести себя безрассудно с изменившимся подчиненным. Он насторожился, но не боялся, будучи уверенным в силе охранявших его защитниках дао и подаренных патриархом семьи оберегах. С защитными артефактами он мог продержаться до прибытия подмоги даже против эксперта.

К тому же упоминание загадочного хозяина заинтриговало Чэнь Му. Ему совершенно не нравился Ван Баолэ, поэтому он не собирался ловить для него преступника. Чэнь Му внимательно посмотрел на своего помощника, а потом молча сел за стол, взглядом разрешив гостю говорить.

— Собрат даос Чэнь, — с улыбкой начал он, — у моего хозяина всего одна цель. Ван Баолэ. В силу некоторых обстоятельств он не может сам разобраться с ним. Ему нужна твоя помощь. За эту небольшую услугу хозяин готов подарить марионетку с культивацией великой завершенности Создания Ядра.

Чэнь Му недоверчиво выгнул бровь, а про себя холодно рассмеялся. Он не поверил в правдивость этой истории, к тому же ему в открытую предложили стать соучастником убийства. Несмотря на сильное желание сломать Ван Баолэ шею, он не был дураком. Его явно пытались использовать.

Первоначальный интерес к гостю угас. Он уже хотел выгнуть его, но тут мужчина со смехом поставил на стол багровый барабан! От небольшого предмета исходили плотные кровавые эманации и аура абсолютного зла. В то же время барабан испускал могучее давление, которое не уступало давлению практика с культивацией великой завершенности Создания Ядра. Это удивило Чэнь Му.

— Этот барабан — семечко будущей марионетки. Собрат даос Чэнь, эта вещица должна помочь тебе принять решение. Если решишь участвовать, просто ударь в барабан. Тогда мой хозяин откроет тебе, как напитать семечко.

Мужчина отступил на шаг, а потом двинулся к двери. Стоило ему выйти, как он вспыхнуло, словно факел. На улице он в считанные мгновения сгорел дотла, а оставшийся пепел разметал ветер.

Переведя взгляд со зловещего барабана на дверь, Чэнь Му всерьез задумался. Он понимал, что выбора у него не было, но к ситуации следовало отнестись серьезно. Однако он не стал прикасаться к барабану. В итоге он решил послать загадочный артефакт в клан, чтобы там его

изучили и определили курс действий.

Тем временем Ван Баолэ, довольный результатами инспекции, покинул район Вэнь Хуая. Дома он вновь вернулся к культивации и изучению дхармического оружия. Посреди ночи, когда город уснул и погрузился во тьму, у Ван Баолэ завибрировало кольцо-передатчик. В это же время раздался стук в дверь. К нему вновь пришла Ли Ван'эр...

Он ждал её. Всё-таки тёмный ци в её теле нельзя было полностью изгнать за одну или две попытки. Сначала он посмотрел на кольцо, а потом на дверь резиденции, за которой стояла как всегда бесстрастная Ли Ван'эр.

Ли Ван'эр молча вошла в дом. Ей не требовалось говорить, куда идти. Она уверенным шагом направилась к палате для медитации. Ван Баолэ моргнул. Закрыв за ней дверь, он задумался о необычности всей этой ситуации. От мысли о соблазнительной фигуре Ли Ван'эр его сердце начало биться быстрее. Он прочистил горло и зашел в палату для медитации...

В этот раз оба понимали, чего ждать от исцеления, особенно после того, как в помещении погас свет и воцарилась немного странная атмосфера. Всё проходило так же, как вчера. Ван Баолэ всё равно был доволен собой. Он вёл себя как настоящий джентльмен во время исцеления. Он был крайне серьезен и не позволял себе неблагоприятных мыслей. Ему приходилось щупать тело Ли Ван'эр, но всё было ради спасения её жизни.

Шли дни. Сеансы исцеления были секретом Ван Баолэ и Ли Ван'эр. Их новой нормой. Их отношения стали даже более странными. Днём на работе они вели себя как обычно. Когда Ли Ван'эр подавала рапорт или обсуждала с Ван Баолэ рабочие вопросы... она оставалась холодной и бесстрастной. Какой она была всегда. В её голосе появлялся металл, когда речь заходила о Чэнь Му.

С наступлением ночи всё менялось. Ли Ван'эр приходила домой к Ван Баолэ и безропотно заходила в палату для медитации. Хотя она оставалась холодной и отстраненной, как только начиналось исцеление и гас свет она превращалась в другого человека. Она начинала учащенно дышать, её кожа становилась очень горячей. Хоть они не делали ничего запретного, такой тесный контакт во время исцеления делал эти встречи более интимными, чем их заточение в пещере.

Ван Баолэ часто не мог понять... какая Ли Ван'эр была настоящей. И всё же каждый её визит становился крайне возбуждающим событием. Особенно после споров на работе днём... ночью Ван Баолэ сжимал Ли Ван'эр заметно сильнее. Ли Ван'эр, с другой стороны, от прикосновений Ван Баолэ тоже вздрагивала сильнее, однако она не пыталась сопротивляться или оттолкнуть его руку...

Несколько раз Ван Баолэ чуть не потерял над собой контроль и не взял её прямо во время исцеления. Но в конечном итоге он оставался джентльменом и держал себя в руках. Быть может, он неверно толковал события, но чем напористее он себя вёл, тем жарче становились их споры на работе на следующий день.

Так продолжалось около двадцати дней. Наконец в теле Ли Ван'эр не осталось тёмного ци. К большому сожалению Ван Баолэ, их ночные встречи подошли к концу. Перед уходом Ли Ван'эр внимательно посмотрела Ван Баолэ в глаза. Как всегда, она ушла, не сказав ни слова.

"Как грубо. Она даже меня не поблагодарила. Я целый месяц работал над ней в поте лица", — подумал Ван Баолэ.

Три дня он пребывал в подавленном настроении. В полдень четвертого дня он наконец взял себя в руки и направился на работу.

Тем временем Ли Ван'эр, всё такая же красивая и холодная, гневно буравила взглядом Чэнь Му, без позволения ввалившегося к ней в кабинет.

— Не надо на меня так смотреть. Строительство автономных районов требует больше ресурсов и поддержки. В просьбе дать мне твой доступ к магической формации Новограда нет ничего странного, — спокойно сказал он и сел в кресло.

Чэнь Му пришел к ней с таким требованием, чтобы предотвратить возможное предательство Ли Ван'эр в будущем. На самом деле он осаждал её с этим предложением уже две недели. Каждый раз Ли Ван'эр отказывала ему, что очень его злило. Вот почему сегодня он решил зайти к ней лично.

Ли Ван'эр тяжело задышала. С её непростым характером она с трудом удерживала себя в руках. Однако она не забывала о договоренности отца с семьей Чэнь. Чтобы успокоиться ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов, хотя наглые требования Чэнь Му не вызывали ничего, кроме раздражения.

— Чэнь Му, если я передам тебе свой контроль над городской магической формацией, то окажусь под ударом, если что-то случится. Нам нужно тщательно всё планировать и учитывать возможные последствия. К тому же я здесь для того, чтобы вымостить тебе путь наверх...

— Прекрати уже. Ты хорошо устроилась. Я-то знаю, что ты здесь только из-за интрижки с Ван Баолэ!

Чэнь Му нахмурился. Его глаза холодно блеснули. Чтобы добиться цели он решил выбить у неё почву из-под ног.

— Чэнь Му! — Ли Ван'эр в ярости ударила кулаком по столу.

— Решила показать зубки?! — Чэнь Му со смехом тоже с размаху ударил по столу, а потом бросил Ли Ван'эр нефритовую табличку. — Посмотри на запись. Тебе придется сделать то, что я хочу. Хочешь ты того или нет. В противном случае я пошлю нефритовую табличку твоему отцу. Я вытерплю его гнев, но ты не сделаешь меня рогоносцем!